

А. Г. Панкратов (Санкт-Петербург)

«ШЕЛОМ ТАТАРСКИЙ?» БОЕВОЕ НАГОЛОВЬЕ ИЗ 1-го ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФОНДА ВИМАИВ_иВС

В 1-м отечественном оружейном фонде ВИМАИВ_иВС хранится шлем за инвентарным номером 138/117. Без преувеличения, можно заявить, что предмет является сохраненной реликвией отечественного средневекового защитного вооружения. Информация из карточки следующим образом освещает происхождение: «...Шлем первой половины XVI в. татарский. С надбровными вырезами, вертикальными каннелюрами на тулье и длинным шишаком...»¹

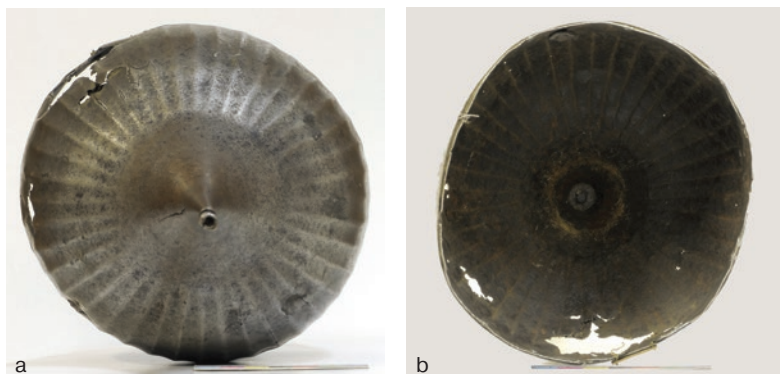
Предмет представляет собой боевое наголовье с высоким навершием, выкованное из стали². Достаточно прямые стенки тульи плавно закругляются, создавая область подвершия, которое сжимается в начало высокого шпиля. Основание шпиля представляет собой фигуру, близкую по форме к усеченному конусу, искусно откованную в сужающуюся трубку. Данная фигура продолжается за счет еще одной, конусовидной, вставленной в означенную трубку (ил. 1 а, b, c, d). Высота шлема – 31,5 см. Если рассматривать наголовье снизу – оно имеет форму неправильного овала, однако его геометрия относительно традиционного устройства шлемов необычная, вызванная, вероятно, непреднамеренной деформацией. Продольный размер – 20 см, поперечный размер – 22,5 см (!), скорее всего, изначально шлем был круглой формы (ил. 2 а, b).

Корпус шлема

Остановимся подробнее на конструкции корпуса шлема. В лицевой области он снабжен крупными вырезами для глаз аркообразной формы, они обеспечивают более глубокую

Ил. 1. Шлем; а – вид спереди; б – вид справа (относительно носящего шлем); с – вид слева; д – вид сзади. ВИМАИВиВС, инв. № 138/117

Ил. 2. Шлем; а – вид сверху; б – вид изнутри

посадку шлема на голове, чем шлемы с простой прямой тульей; внешние наружные уголки подрезаны для улучшения обзора. На подвершии шлема прочеканено 40 «ребер», образующих каннелюры – т. н. «ложки» в древнерусской доспешной терминологии³, они начинаются на высоте 6 см от края тульи. Длина каждого «ребра» составляет от 11,5 до 13 см. «Ребра», выполненные способом чеканки, выдвинуты над корпусом, две линии «ребер» на корпусе шлема образуют один каннелюр. Работы по чеканке выполнялись зубилом, следы постановки кромки зубила отчетливо видны изнутри на корпусе шлема. Пространство между «ребрами» внизу дополнительно отчеканено изнутри корпуса узким зубилом, снабженным довольно тупой толстой кромкой. Следы этого инструмента расположены полукругом, завершая каждый каннелюр; такими приемами сформировано пространство «ложки» (ил. 3). Таким образом, «ложка» от операции чеканки и слесарной доработки немного приподнята над корпусом шлема снаружи и имеет слегка вогнутое устройство. Размер стороны трапеции, образующей ложку наверху, у шпилья, обычно составляет около 8 мм, внизу этот размер составляет 13–14 мм. Толщина стенок шлема внизу у тульи примерно 1 мм. В области, покрытой «ложками», толщина металла превышает 1 мм. В настоящее время на изнанке шлема не удалось различить следы выколотки, так часто присутствующие на многих доспехах. По-видимому, работы с корпусом шлема производились по методике создания «гофры» и последующего «опускания» стенок – прием, входящий

Ил. 3. «Ложка», внутренняя сторона шлема

в методику, имеющую в англоязычной литературе название *raising*⁴.

По завершении обработки, покрытой ребрами, как уже было отмечено выше, корпус шлема сжат наружной ковкой, образуя полую часть шпилья наверху. В области, где завершаются ребра, диаметр основания начинающегося «шпилья» шлема достигает 11,5 см. На высоте 24,5 см от края тульи корпуса шлема полая часть шпилья завершается, в него вставлено длинное цельножелезное навершие вытяну-

той конической формы. Внизу на высоте 3,5 мм от края тульи шлема располагаются девять отверстий-скважин диаметром 1,2 мм, идущих через практически одинаковые промежутки. Судя по симметрии шага, должно наличествовать одиннадцать таких отверстий, пять из них не сохранились вследствие наличия утрат.

По низу тульи шлем обнят усиливающей железной полосой, прикрепленной от края на высоте 7 мм. Полоса 5,5–6 мм шириной и толщиной 1 мм (ширина полосы немного неравномерна), удерживается на корпусе при помощи 16 крохотных заклепок, установленных потайным способом. Возможно, полоса предохраняла от ударов, соскальзывающих с купола шлема, когда-то существовавшие втулки для подвеса кольчужной части шлема – бармицы, закрывавшей обычно шею и голову воина. На наличие когда-то существовавших втулок может указывать вытянутая странная форма шляпки заклепки, раскованной на корпусе шлема снаружи, расположенной первым номером от «левого» выреза для глаз. В настоящее время в скважины вставлены и расклепаны железные элементы, напоминающие маленькие гвозди,

изнутри на корпусе шлема виднеются плоско разбитые железные шляпки до 4 мм диаметром, несущие следы ударов молотком; таким образом, все предполагаемые отверстия существовавших когда-то втулок закрыты. Таких заклепок в настоящее время сохранилось 7 экз.; повторяюсь, что я считаю отверстия специально закрытыми в более позднее время.

Вырезы для глаз лежат в пределах прямоугольника 40 x 25 мм, по краю дополнительно защищены накладками-оковками, повторяющими форму глазных вырезов, они изготовлены из полосы, шириной схожей с полосой, обнимающей понизу тулью шлема. Техника исполнения прикрепления накладок глазных вырезов идентична данной полосе. Головки заклепок вбиты в заранее приготовленные отверстия; при визуальном осмотре местонахождение данных заклепок едва возможно разглядеть на поверхности полосы. Не обнаружить данные заклепочки и на внутренней поверхности шлема, так они аккуратно расклепаны и зашлифованы. В правой накладке глазного выреза для обзора виднеется неудачно проделанное отверстие – скважина под заклепку была проделана на самом краю оковки и разорвала ее; таким образом, повреждены край накладки и край глазного выреза шлема.

Более половины накладки левого глазного выреза утрачено, сохранилась лишь ее нижняя часть. Судя по обнажившимся отверстиям и сохранившимся потайным заклепочкам каждая накладка, защищавшая глазной вырез, удерживалась четырьмя такими крепежами.

Над накладками вырезов, обеспечивающих обзор, располагаются по два круглых отверстия диаметром 2–2,5 мм, они отстоят от накладки на 1 см; таким образом, первое отверстие над правым глазным вырезом располагается на высоте 31 мм от края шлема. Второе отверстие расположено на высоте 27 мм. Можно предположить, что при помощи них крепился металлический элемент с трубкой, предназначенный для присоединения плюмажа.

В затылочной области шлем сильно помят. Стенка тульи заведена внутрь, образуя практически плоскость, здесь также можно наблюдать трещину в крае тульи, поверх которой обод деформирован – он изогнут вниз некоторым углом, и виднеются царапины, похожие на следы силового воздействия тонких кромок заточенных лезвий, – следы скольжения и резания.

Повреждения являются следами ударов холодным оружием, полученных в древности воином, носившим шлем (ил. 1 d).

Крепление скобы для удержания наносника

Информация в одной из архивных карточек оповещает о потере существовавшей когда-то «...носовой стрелки...».

На высоте 4,5 см на носовой пластине можно видеть пару утрат правильной вытянутой формы, расстояние между ними 12 мм. Правая утрата имеет сложную форму в виде расположенных рядом двух сквозных отверстий околоромбовидной формы шириной 1,5 мм и высотой 5,5 и 3 мм соответственно. Вторая утрата наклонена к центральной оси шлема и, похоже, представляет собой скорее овальное отверстие неправильной формы между двумя отверстиями различного диаметра – 2 и 3 мм соответственно, ее длинна 5 мм (ил. 1 а; 4).

Пара аккуратно проделанных отверстий диаметром 3 мм, симметрично расположенных относительно центральной линии шлема, располагается выше, на высоте 5,6 см от края тульи.

Данные группы отверстий, несомненно, являются следами прикрепления обоймицы – скобы, предназначенной для удержания подъемной полосы, защищающей лицо воинов от поперечных ударов – «носовой стрелки». Кажется верным предположение о том, что скоба для наносника первоначально должна была крепиться при помощи нижней пары отверстий. Затем по каким-то причинам первоначально проделанные отверстия приобрели форму «пропилов», работы осуществлялись специфическим инструментом, похожим на узкий плоский надфиль. Мастер, работавший над поновлением шлема, похоже, не нашел возможным далее крепить скобу при помощи первой группы отверстий и задумал поместить ее выше, изготовив две аккуратные скважины под заклепки. Открытыми вопросами являются время изготовления этих отверстий для прикрепления скобки подъемного наносника-стрелки; был ли шлем изготовлен в комплекте с наносником или была проведена попытка прикрепления носовой скобки позже; действительно ли установили скобку на новом месте или были проведены только подготовительные работы.

Необходимо отметить, что, по-видимому, предполагающийся первоначальный вариант скобы для закрепления носовой

стрелки, скорее всего, представлял из себя предмет П-образной формы в разрезе с хвостиками квадратной или прямоугольной формы, изготовленными зацело с корпусом скобы. Хвосты пропущены через отверстия в корпусе и расклепывались изнутри. Именно так устроены скобы для носовых стрелок на восточных

Ил. 4. Отверстия для установки скобы наносника с внутренней стороны

боевых наголовьях, и именно поэтому, вероятно, геометрия сохранившихся отверстий имеет околоромбовидную форму.

Элементы крепежа на корпусе шлема

Возвращаясь к крепежным элементам, расположенным на корпусе, необходимо отметить, что внутри шлема можно наблюдать большое разнообразие головок заклепок. На высоте 3 см от края идет еще один ряд названных элементов – начинается вереница сильно раскованных шляпок. Ряд начинается в области пластины наносья, образованной вырезами для глаз, и обрывается в височной области. С правой стороны отверстия такой крепеж утрачен, далее можно наблюдать заклепку только через 43 мм на высоте 11,5–12 см, следующая заклепка установлена лишь через 70 мм, затем очередная заклепка установлена через 47 мм. Далее ряд обрывается и возобновляется на другой высоте – 4 см, ниже установлены две похожие заклепки с сильно разбитыми плоскими шляпками, расстояние между ними составляет 58 мм, они располагаются в затылочной части шлема. Помимо этого на левой стороне шлема на высоте 1,2 см на расстоянии 11,5 см от глазного выреза располагаются отверстие и заклепка с широкой шляпкой, под которой сохранился небольшой ромбовидный (12x12 мм) фрагмент толстой (3–4 мм) коричневой дубленой кожи, который я связываю с остатками подбородного ремня. На правой стороне примерно в похожей области виднеется отверстие не более 2,5 мм диаметром, вероятно, от встречной части подбородного ремешка. Его несимметричное расположение

относительно сохранившейся заклепки с кожей можно объяснить особенностями установки и переустановки различных мелких элементов в средневековых доспехах.

Навершие

Если попытаться подробно описать верхнюю часть шлема, стоит еще раз отметить, что по завершении ребер на корпусе шлема подвершие начинает изящно сжиматься, образуя упомянутую фигуру в виде конуса с немного вогнутой поверхностью. В верхней части трубки с левой стороны изнутри просматривается шов (ил. 1 с). Снаружи на корпусе шлема этот дефект проявился как виднеющаяся глубокая трещина, которая, очевидно, является результатом операции кузнечной сварки и демонстрирует область наковки одного края выкройки на другой. Таким образом, можно не сомневаться, что корпус шлема свернут из секторной заготовки. Можно предположить, что первоначально заготовка была сложена ковкой, затем шов был соединен методом кузнечной сварки. Возможен и иной путь кузнечно-слесарных операций: выкройку свернули в конус и сварили, а затем ковкой при помощи формирования гофры опустили края. Как показывают современные эксперименты с пластичными сталями, трубка для формирования основы шпилья при небольшой толщине металла могла быть сжата ударами снаружи без нагревания заготовки.

Очевидно, вследствие выполнения операций кузнечной сварки край тульи шлема как бы загибается внутрь корпуса; таким образом, стенка с одной стороны шлема является немного выпуклой и не так прямо и хорошо откована, как правая.

Завершающая часть навершия – отдельный элемент, железная фигура в форме сильно вытянутого усеченного конуса. По-видимому, для прикрепления к корпусу она снабжена тяжем, выходящим из основания и проходящим через отверстие в круглой шайбе. Шайба располагается внутри шлема на высоте 21,5 см от плоскости, на которую шлем поставлен. Посередине шайбы довольно отчетливо просматривается головка заклепки, расклепанный тяж притягивает к корпусу верхнюю фигуру навершия (ил. 2 б). Перед нами достаточно стандартное устройство прикрепления наверший в позднесредневековых шлемах. Для уточнения скрытой части конструкции шпилья необходимо рентгенологическое исследование.

Место, где навершие вставлено в трубку шпилья, маркирует акkuratнейшая слабозаметная линия стыка, что свидетельствует

о высоком качестве слесарного мастерства оружейника, изготовившего шлем; диаметр трубки здесь составляет 12 мм (ил. 5а).

Наверху цельножелезной части шпилья присутствует еще один элемент – крошечная фигурка, похожая на навершие булавы. Диаметр стержня шпилья под ним – 5 мм. Фигурка располагается на самой верхушке навершия, представляя собой утолщение на конце шпилья, высота фигурки 7,5 мм, перепад (разница

в толщине со штырем) составляет 2 мм. Она изготовлена из полоски металла, обернутой вокруг окончания штыря навершия. Полоска накована на стержень кузнечной сваркой, можно было бы предположить, что она вырезана слесарным методом, если бы не четкое разделение между полоской и верхушкой навершия при осмотре сверху. Ширина фигурки в самой нижней части шпилья 7 мм, самая большая ширина наверху – 10 мм. На фигурке исполнены маленькие грани, образующие ударные углы-выступы, демонстрирующие сходство данной небольшой принадлежности с навершиями больших боевых булав. Сверху на фигурке имеется цилиндрическая ниша глубиной 3 мм, в ней скопились фракции старой смазки. Посередине небольшое (диаметром менее 1 мм) отверстие, связанное со спецификой кузнечной операции, которой был изготовлен конус навершия (ил. 6 е). Возможно, в нише пайкой была закреплена еще одна часть навершия, характерная для данной группы шлемов, – в виде перевернутого усеченного конуса, а полоска выполняла роль муфты, прикрепляющей отсутствующую часть навершия.

Грань импровизированного маленького навершия симметрично выдвинута вперед на главную ось шлема, проходящую через центр носовой пластины. Внизу описанной фигурки слесарным методом вырезан очень аккуратный тонкий поясок (ил. 5 б).

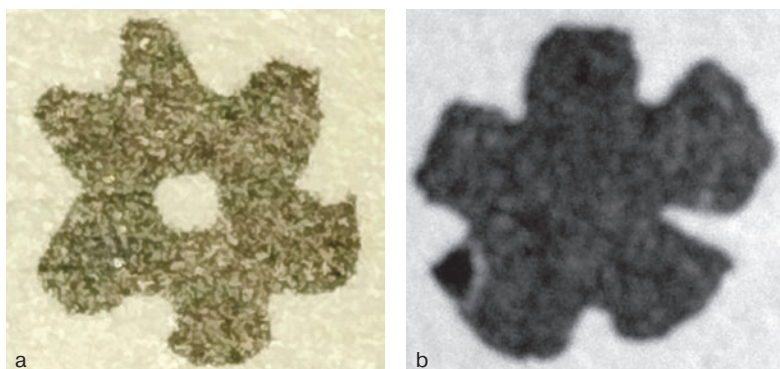

Ил. 5. Навершие шлема; а, б.

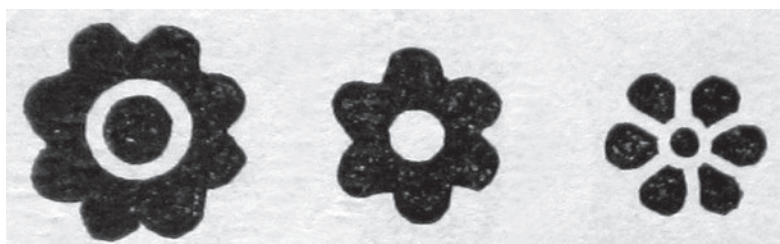

Ил. 6. Элемент навершия шлема в виде навершия булавы, виды со стороны граней: а – значок на грани справа при взгляде на шлем спереди; б слева; с – тыльная слева; д – центральная тыльная грань, дефект, заплатка; е – вид сверху

Задняя грань фигурки на левой стороне шлема имеет дефект. На ней располагается область, демонстрирующая разрыв железной полоски, обернутой вокруг верха шпилья, она кажется как бы утраченной. Данный дефект можно связать или с ошибкой в размере при наковке полоски, или с выгоранием части полоски во время операции кузнечной сварки. По всей видимости, в период использования шлема была попытка устранить данный дефект путем пайки – он частично закрыт оловянной заплаткой (ил. 6 d). Похожие фигурки – традиционный способ оформления верхушек наверший восточных шлемов XV–XVI вв.

Ил. 7. Монограммы на итальянских клинках XV–XVI вв. по П. фон Винклеру, 1894 г.: а – марка мастеров, около 1500 г.; б – неизвестный значок, XVI в.

Ил. 8. Виды элементов декора персидской оружейной традиции, сходные с изображением на навершии

Навершие представляет огромный интерес для дальнейших исследований. Каждая грань предмета несет изображение очень маленького шестилучевого значка – «цветка» или «звезды», являющегося, возможно, оружейным клеймом или элементом восточного декора. Сходные марки встречаются на итальянских клинках, датируемых XV–XVI вв. (ил. 7 а, б).

Простейший шестилучевой цветок или цветок с большим количеством лепестков является древнейшей формой декора персидской оружейной традиции, сохранившейся, например, в мусульманском мире Дагестана – на вещах и оружии из аула Кубачи, это т. н. «*пархикуан*». Пархикуан традиционно является центральной областью посреди завитков или центром родового фамильного знака, тамги⁵ (ил. 8).

Ниже фигурки «булавы» на расстоянии 10 мм железный стержень навершия обвит тремя плотными витками уплощенной

плющением проволоки, странного сегментообразного сечения, высота элемента – 5 мм, наиболее длинный поперечный размер проволоки – 1,5 мм. Витки лежат не прямо, а располагаются немного наискось. Этот элемент можно сдвинуть – он свободно двигается по шпилью в сторону головки наворачивая. Сдвинув навитую проволоку, можно обнаружить область, покрытую ржавчиной, назначение элемента до конца неясно. Возможно, он был приспособлен для облегчения снятия и надевания шлема.

Основные повреждения и утраты

Наголовье можно охарактеризовать как имеющее значительные повреждения корпуса и утраты, вызванные процессами окисления и разрушения железа.

Несмотря на некоторое целостное впечатление, которое производит шлем со стороны, при внимательном рассмотрении видны дефекты поверхности, ее качество в настоящее время можно связать не только с воздействием окисла. Вероятно, уже во время изготовления металл подвергся «выгоранию» при обработке заготовки, ковке; возможно, во время операции цементации или закаливания, отчего поверхность покрылась целыми областями пор и вкраплений внутри и снаружи. В дальнейшем в этих вкраплениях развивалась коррозия. Однако состояние поверхности таково, что позволяет применить трасологическую методику, в частности, рассмотреть царапины, оставленные абразивом или напильником, оставленные при шлифовании или грубой чистке на различных частях корпуса шлема. Тулья подвергалась продольному горизонтальному шлифованию. Пространство в «ложках», судя по царапинам, также подвергалось дополнительной слесарной обработке, царапины идут по ним вдоль длинных сторон «ложек».

Корпус шлема имеет огромное количество утрат, перечислим основные повреждения, что бы описать сохранность шлема.

Над правой глазницей изнутри корпуса шлема накована большая (32х20 мм) заплатка; на 1 см от линии, образованной линией носовой пластины, виднеются маленькие неровные и острые края. Похоже, она была установлена в период изготовления шлема (ил. 4).

Если смотреть на шлем спереди, через 86 мм справа на краю венца шлема – утрата. На венце отсутствуют 2 см длины тульи, сама утрата полуовальной формы с неровными зубчатыми краями, далее по ободу шлема на 1 см от нее – две мелкие скважины.

Обод, пущенный вдоль тульи, полностью сохранился и накрывает область утраты, в этом месте к нему прикручен жестяной жетон с инвентарным номером.

Левая сторона шлема испещрена мелкими сквозными утратами. Особенно много отверстий в местах чеканки ребер, там, где металл был истончен работой острым зубилом. Похожие отверстия наблюдаются и на правой стороне купола шлема. Если полагать первым ребро, лежащее на центральной оси шлема, на пластине наносья, образованной вырезами для глаз, и двигаться по часовой стрелке справа налево, смотря на шлем спереди, на ребре № 2 на высоте 14,3 см присутствует заплатка, установленная в древности. В ребрах № 5 и № 6 видны маленькие утраты неправильной формы. Между ребрами № 8 и № 9 – засечка наискось длиной 8 мм, являющаяся наверняка следом от удара холодным оружием на высоте 12,5 см от края шлема. Между ребрами № 9 и № 11 также наличествует повреждение – вмятина, она поспособствовала разрыву ребра № 10. Ребро № 11 треснуло на высоте 8 см, длина трещины порядка 4,5 см. Можно также заметить трещину на ребре № 12, в нем виднеются утраты на высоте 6,5 и 8,5 см. Трещина в ребре № 14 и две утраты на высоте 6,6 и 8,8 см. Между ребрами № 14 и № 15 на высоте 8,5 см – крошечная утрата ромбовидной формы. Между ребрами № 20 и № 21 – утрата на высоте 6,7 мм, внизу от нее ближе к тулье стоит заплатка и наблюдаются следы олова. Между ребрами № 21 и № 22 на высоте 9 см – длинная дугообразная вдавлинка в виде полумесяца. На высоте 68 мм – зачерненная патиной крупная вдавлинка. Также ребро № 21 проедено окислом насквозь, образовав утрату каплевидной формы. Изнутри на корпусе шлема в области ребра № 21 на высоте 81 мм приржавел до этого, по-видимому, отсоединившийся фрагмент шлема в виде чешуйки. В нижней части ребра № 23 на высоте 67 мм – сквозное отверстие.

Между ребрами № 23 и № 26 располагается крупная утрата. Она начинается в «ложке» между ребрами № 23 и № 24 и имеет вид крупного выржавевшего фрагмента, близко к нему расположены две более мелкие утраты между ребрами № 24 и № 25, № 25 и № 26. Вокруг отверстий – глубокие вьевшиеся черные точки, на краю большой утраты можно видеть расслоения металла – края неровные и металл расслоился на две хорошо различимые фракции. Ребро № 27 также содержит трещины – 90 и 67 мм. Утрата находится между 25-м и 26-м ребром практически посередине

каннелюра – «ложки» на высоте 8,5 см. Между ребрами № 30 и № 31 сохранились заплатки сложной формы, закрывающие область примерно 30х17 мм.

Крупная утрата между ребрами № 28 и № 34, она имеет вид асимметричного разрыва высотой 70 мм и шириной 90 мм. Вследствие этой утраты сильно повреждены ребра № 30 и № 32. Между ребрами № 32 и № 33 в месте работы зубилом – трещина. Наличествует крупное сквозное отверстие в 36-м ребре. Сквозное отверстие между ребрами № 36 и № 37, смещенное к 37-му ребру, находящееся в пространстве большой вмятины.

При взгляде на шлем спереди заметна деформация наверхия – шпиля, цельножелезная часть изогнута налево и немного назад.

Изнутри шлем покрыт черной субстанцией, возможно, остатками воронения или краски. В области деревянного бруса, на который опирается шлем при экспонировании, данная субстанция стерлась и виден широкий концентрический след, отмеченный налетом ржавчины. На правой стороне видны следы первого инвентарного номера, нанесенного белой краской. На затылочной части маркером нанесен старый инвентарный номер.

Атрибуция и хронология

История поступления в коллекцию ВИМАИВиВС говорит о изначальной принадлежности шлема к арсеналу Кирилло-Белозерского монастыря. Сохранявшееся в монастыре защитное наголовье было передано в Новгородский музей древностей при Новгородском губернском статистическом комитете. Оттуда при посредничестве священника Н. Г. Богословского под эгидой Новгородского музея древностей шлем был передан в составе группы предметов в Санкт-Петербург для участия во Всероссийской мануфактурной выставке редкостей, проходившей там в 1870 г. Дальнейшая судьба наголовья несколько туманна, поскольку Губернское земское собрание постановило закрыть Музей древностей в 1878 г., а наиболее ценные памятники церковной старины были переданы в церковно-археологический музей при Петербургской духовной академии. Можно предположить, что в этом временном промежутке шлем оказался в собрании Артиллерийского музея, возможно, не покидая Петербург с 1870 г. В архиве ВИМАИВиВС сохранилось письмо на форменном бланке Военного Министерства Главного Артиллерийского управления от 3 сентября 1870 г. о получении в музей предметов,

по списку под пунктом 21 числился «...шлем...», под пунктом 22 – «...кольчуги...», а под пунктом 23 – «...коробки в которых возились кольчуги...». То, что это именно тот самый интересующий нас шлем, хорошо иллюстрируют «Красные книги», где сохранилось подробное описание шлема, данное, по-видимому, самим Н. Е. Бранденбургом в графе «Название и подробная опись» под номером 2091.

«Шишакъ железный кованный, съ длинным вытянутымъ наверхишемъ (шишемъ); украшенъ выкованными доликами; спереди остатокъ носовой личины съ выемками для глазъ».

В графе «Где и откуда поступил» относительно него нет пометок, но напротив другого шлема, № 2092, который описан как «...шишакъ стальной, полированный, конической формы, съ длиннымъ въ виде вытянутой трубки наверхишемъ (шишемъ). Принадлежалъ вооружению Кирилло-Белозерского монастыря...», в данном разделе зафиксирован комментарий: «...въ 1870 и 1875 г.г. из Новгородского земского музея».

Создается впечатление, что комментарии относительно принадлежности к вооружению Кирилло-Белозерского монастыря и графы поступления подводят информационный итог относительно двух этих шлемов⁶.

В архиве ВИМАИВиВС в Основной книге учета экспонатов отдела Истории стрелкового и холодного оружия и защитного оружия – Защитное вооружение, порядковый номер № 22 /1930–1935 гг./ под номером 234 атрибуцией записано: «...шлем – Русский XVI в. Туля сферо-коническая выбрана ложками. Наверхише гладкое с длинным тонким шишом. По венцу оковка. Надбровные вырезы. Носовая стрелка отсутствует. Сбоку шлема – дыра. Принадлежал вооружению Кирилло-Белозерского монастыря».

Карточка на предмет, составленная в марте 1936 г. (составитель – Горелова), утверждает, что предмет поступил до 1935 г., инвентаризирован в 1942 г. Сохранность в карточке описана следующим образом: «...утеряна носовая стрелка с левой стороны и сзади проеден ржавчиной, местами помят. В основании шишака – трещина. Над левой бровью утеряна оковка. В свое время экспонировался в I зале». Место изготовления определено как «Казань(?)», кто и где применял: «Казанские татары, в XVI в.».

С большой долей вероятности шлем запечатлен в альбоме уникальных рисунков и чертежей К. М. Бороздина,

путешествовавшего по России в 1809–1810 гг., сделанных А. И. Ермолаевым и Д. И. Ивановым⁷. Если говорить о дальнейшей изобразительной жизни наголовья – оно было представлено в работе А. В. Висковатова 1841 г.⁸, а со страниц этого издания было скопировано в иллюстрации к книге П. фон Винклера, изданной в 1894 г., в раздел, посвященный русскому оружию, где опять был наименован «шишаком»⁹. Следующее появление изображения шлема было все в той же серии рисунков из альбома К. М. Бороздина в издании исследований, посвященном крепости Кирилло-Белозерского монастыря, вышедшем в Москве в 1958 г.¹⁰

Стоит зафиксировать банальный вывод: шлем находился в арсенальном хранении и использовался русскими воинами, будучи в составе арсенала Кирилло-Белозерского монастыря. Таким образом, он входит в понятийное поле «русское оружие», но все наблюдения указывают на редкость подобного экземпляра и единичность обнаруженной данной конструкции, которые вызывают сомнения относительно того, имеет ли он право быть вписанным в отечественную классификационную схему. Применяя к шлему 138/117 имеющиеся в отечественной историографии классификационные построения, можно мало чего добиться. Известный ученый, археолог, д. и. н. А. Н. Кирпичников создал достаточно подробную классификацию боевых наголовий, обращавшихся на территории Руси для периода IX–XIII вв.; для более позднего периода он ограничился выделением двух основных групп: «шлемы и шишаки». Ученым было отмечено, что «...судя по миниатюрам, иконам, находкам и содержанию царской Оружейной палаты, в зрелом русском средневековье употреблялись унаследованные от домонгольского периода наголовья двух основных форм – сфероконической и куполовидной»¹¹. Далее все построения ограничены определениями «шелом и шишак». Достаточно уверенно им определено, что «...шоломом или шеломом являются образцы с высокой колоковидной тульей и длинным шпилем...»¹².

Геометрически шлем из ВИМАИВиВС, безусловно, имеет в основе полусферу и дополнен сверху фигурой, приближенной к конусу, однако имеет ряд свойств, отличающих его от типичного вида «шеломов». Нет никаких комментариев относительно шлема 138/117 в статье О. В. Шиндлера, взявшегося рассмотреть русские шлемы XVI в.¹³

Вместе с тем стоит обратить внимание, что нижняя часть – форма тульи и подвершие – сходны с геометрией шлемов из восточного московского клада из колодца Арсенальной башни Московского Кремля, которым А. Н. Кирпичников в свое время безоглядно присвоил наименование «шишаки», стремясь, по-видимому, связать некую линию поступательного развития определенного типа восточных боевых наголовий в составе русской панοπлии с конкретными археологическими находками, для которой, как он считал, сохранилось наименование «обышаки московские» в одной из редакций «Задонщины»¹⁴. В том числе он воспользовался переписанным А. В. Висковатовым сообщением о явке на смотр в 1553 г. Ивана Иванова, сына Кобылина-Мокшеева, явившегося на царскую службу «...на коне в доспехе, в шишаке и в шлеме»¹⁵, которое, как доказано в настоящее время О. В. Шиндлером¹⁶, является ошибочным. Текст старых карточек у ВИМАИВиВС, а перед ними А. В. Висковатов указывают на принадлежность к шишакам наголовья 138/117 вследствие выделяющегося длинного наверхия – «шиша».

Определения, данные А. В. Висковатовым, предлагают называть шишаком наголовье, которое заканчивалось «...длинным шпием или шишом, от которого и получил свое название...»¹⁷. Таким образом, большинство исследователей, начиная с прошлого столетия, оказались на распутье: наиболее отдаленная по времени терминология, существовавшая в Османской империи, связывает шишак (*cicak*) с наличием высокого наверхия-шпиля, что, очевидно, и выделяло его; в то же время, как было определено А. Н. Кирпичниковым на основании подписных образцов Ивана Васильевича¹⁸ и Ивана Ивановича¹⁹, на Руси именно «шоломы» или «шеломы» снабжались наиболее высокими наверхиями.

В настоящее время термин «шишак» слабо применим к наголовью 138/117, только с дополнительными комментариями; таким образом, хранитель, производивший последнюю атрибуцию шлема, абсолютно верно остановился на определении «шлем».

Согласно наблюдениям исследователей XX и XXI столетий, выделена достаточно узнаваемая группа восточных шлемов – т. н. «тюрбановидных», в которой выделяются три основные группы, разделяемые устройством и временными рамками^{20,21}. Наиболее древним из них является подписной, сильно поврежденный экземпляр, экспонирующийся в музее Аскери (Турция, Стамбул). Согласно надписи, он имел отношение к правителю

Ил. 9. Воины в ребристых шлемах с высокими наверхиями. «Хамса», Герат, Тебриз; сер. XV в. – п. п. XVI в. Лондон, Британский музей

Османского государства Орхану Гази (1324–1362)²²; таким образом, первые экземпляры, кажется, даже соотносимы с третьей четвертью XIV столетия. Но скорее всего, данная надпись есть лишь традиционный прием создания связи именуемого оружия с древним героем-правителем, и является лишь посвященной Гази; шлем на основании типологических особенностей стоит отнести к более позднему периоду.

С группой «тюрановидных» шлемов образец из ВИМАИВиВС 138/117 соотносит целый набор признаков: характерные вырезы для глаз; усиливающие элементы в виде поло-

сы, пущенной по тулье, и оковки над глазными вырезами; следы для крепления назальной подъемной полосы; фигурка, располагающаяся на наверхии; «ложки» на корпусе шлема. Однако есть существенные отличия, которые вырывают данное наголовье из круга достаточно характерной группы, ограниченной набором совокупных признаков: это отсутствие значительного расширения в лобной части, куда, собственно, и помещалась мягкая амортизирующая подкладка – «тюран», выполненная при переходе тульи в подвешивание, являющаяся характерным элементом для подобных наголовий, и довольно высокое наверхие²³. Можно высказать предположение, что исследуемый образец относится к своеобразной, несколько более ранней группе, на основе которой сформировался стиль поздних «тюрановидных» шлемов, относящихся к второй половине XV в. и XVI в.²⁴

Действительно, похожие шлемы можно впервые зафиксировать на восточных миниатюрах XV–XVI вв.; в частности, их пропорции и элементы можно опознать на рисунках, сопровождающих творение Абу Мухаммада Ильяса Юсуфа ибн Муайяда по прозвищу Низами – поэму «Искандер-Наме», посвященную Александру Македонскому. Основной цикл миниатюр был создан в Герате в 1442 г., часть из них нарисована позже, в Тебризе, в первой четверти XVI в. На миниатюрах воины защищены шлемами, у них различимы высокие

Ил. 10. Воины в ребристых шлемах с высокими наверхиями. «КУЛЛИЯТ», сборник восьми поэм, Шираз, 60–70-е гг. XVI в. Санкт-Петербург, библиотека им. Салтыкова-Щедрина

и низкие шпиль и ребристые корпуса подверший; правда, на них не отображены вырезы для глаз, но присутствуют носовые стрелки, которые удерживают в поднятом состоянии кольчужные вуали, защищающие лицо²⁵ (ил. 9). Но наиболее близкие по форме наголовья видны на воинах-героях, изображенных на миниатюрах сборника персидскоязычного поэта Амира Хосрова Дехлеви, поэмы «Куллият», переписанной в 60–70 гг. XVI в. в Ширазе каллиграфом Шахом Мухаммадом аль-Катибом. Здесь можно видеть шлем с куполом, несущим множественные «ложки», и увенчанный длинным тонким наверхием²⁶ (ил. 10).

Таким образом, хронологическая привязка Н. Е. Бранденбурга, первоначально определившего наголовье как предмет XV в., в целом верна – подобными шлемами витязи Передней Азии уже могли защищаться в конце XV в. Пути появления данного шлема в Кирилло-Белозерском монастыре в настоящее время установить невозможно. Замечание в карточке относительно «...шелом

татарского...» и прежних хозяев – «казанских татар» – соблазнительно связать с трофеями царя Ивана Васильевича и его походом на Казань в 1552 г., такими путями, действительно, шлем мог оказаться в монастырском арсенале. Но, без всякого сомнения, данные строки, зафиксированные в карточке, могут являться лишь отголоском некой музейной легенды, сопровождавшей шлем и записанной хранителем, оформившим карточку.

---

¹ Статья выполнена в рамках научно-исследовательской работы «Русское и восточное оружие XV–XVII вв. в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (защитное вооружение)», научный руководитель – зам. директора музея по научно-просветительской и выставочной работе к. и. н. Ефимов С. В.

² Терминологические различия в определениях материала, из которого изготовлялись доспехи в Средневековье, обусловлены путаницей терминов, принятых в историографии. Так, например, при определении материала часто пишется «железо» или «кованое железо», образцы доспехов, имеющие большую по сравнению с прочими твердость, называют «сталистыми». Все эти термины в рамках современных научных определений некорректны при описании материала, содержащего железо и углерод. Исследуемый шлем выполнен из достаточно жесткого материала. Судя по расслоениям и трещинам, основой для корпуса могли послужить раскованные и сваренные в лист достаточно разнородные по свойствам фрагменты.

³ Комаров И. А. Государева Оружейная палата. / И. А. Комаров, А. К. Левыкин, Е. А. Яблонская, О. И. Миронова, А. Н. Чубинский, Л. П. Кириллова. СПб.: Атлант. 2002. С. 309.

⁴ Brian R. Prise. Techniques of Medieval Armour Reproduction: The 14th Century. London, 2008. 508 p.

⁵ Бакланов Н. Б. Златокузнецы Дагестана (о кустарях-металлистах селения Кубачи). М.: «Центральное издательство народов СССР», 1926. С. 52.

⁶ Автор этой статьи выражает глубокую признательность начальнику Научного отдела фондов (обработки и хранения архивных документов) Никитину В. О. за помощь в работе с архивными документами и ценные советы.

⁷ Альбом рисунков и чертежей к путешествию по России К. М. Бороздина. ГПБ, Рукописный отдел, F-IV-204/2; табл. XVI; XVII; XVIII; XXI, л. 34, 36, 38, 44.

⁸ Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению: [В 30 частях]. СПб., 1841–1862. Часть I. Том 1. Рис. 48. Русское вооружение с XIV до XVIII вв. Шишаки.

⁹ Фон Винклер П. Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX в. С.-Петербург: Типография И. А. Ефрона, 1894. Преиздание М.: 1992. Под редакцией А. И. Устинова, Ю. В. Шокарева. С. 277. Рис. 367–368.

¹⁰ А. Н. Кирпичников, Н. Н. Воронин, В. В. Косточкин, И. Н. Хлопин / Метательная артиллерия и оборонительные сооружения древней Руси; под ред. Н. Н. Воронина (Материалы и исследования по археологии СССР/ Акад. наук

СССР. Ин-т истории материальной культуры; № 77). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. С. 146–149. Рис. 8.

¹¹ Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л.: Наука, 1976. С. 29.

¹² Там же.

¹³ Шиндлер О. В. Русские шлемы XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2016. Т. VIII. С. 167–219. <http://www.milhist.info/2016/05/10/schindler_3> (10.05.2016).

Кирпичников А. Н. Куликовская битва / Под ред. Б. А. Рыбакова. Л.: Наука, 1980. С. 80.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л.: Наука, 1976. С. 29.

¹⁶ Шиндлер О. В. К вопросу о правомерности использования термина «шишак» в XVI веке, его происхождения и развенчании одного устаревшего мифа [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2018. Т. X. С. 163–187. <http://www.milhist.info/2018/09/24/schindler_6> (24.09.2018).

¹⁷ Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению: [В 30 частях]. – СПб., 1841–1862. Часть I. Том 1. С. 54.

¹⁸ Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л.: Наука, 1976. С. 30. Рис. 8.

¹⁹ Комаров И. А. Государева Оружейная палата / И. А. Комаров А. К. Левыкин, Е. А. Яблонская, О. И. Миронова, А. Н. Чубинский, Л. П. Кириллова. СПб.: Атлант. 2002. С. 44, 45, 300, № 2.

²⁰ Робинсон Р. Доспехи народов Востока. М.: Центрполиграф, 2006. С. 76.; Авацатурян Э. Г. Турецкое оружие в собрании Государственного Исторического музея. СПб.: ТПГ «Атлант», 2002. С. 64, 65.

²¹ Авацатурян Э. Г. Турецкое оружие в собрании Государственного Исторического музея. СПб.: ТПГ «Атлант», 2002. С. 61–64.

²² Николе Д. Янычары. М.: ООО «Издательство АСТ»; «Издательство Астрель», 2004. С. 11.

²³ Высокие наверхия у тюрбановидных шлемов встречаются на некоторых экземплярах (см. Авацатурян Э. Г. Указ. соч. С. 64).

²⁴ Авацатурян Э. Г. Указ. соч. С. 64.

²⁵ Миниатюры к «Хамсе» Низами. Альбом с комментариями. Предисловие Э. Ю. Юсупова, Ф. Сулейманова, под ред. Э. Ю. Юсупова. Ташкент: Издательство «Фан», 1985. II, «Хамса», Лондон, Британский музей: 9. «Бой между Искандером и иранской армией».

²⁶ Миниатюры к произведениям Амира Хосрова Дехлеви. Альбом с комментариями. Предисловие Х. Сулейман, Ф. Сулейманова, под ред. Э. Ю. Юсупова. Ташкент: Издательство «Фан», 1983. XII. «Куллият». С. 91. Ил. 74. Единоборство Искандера с хаханом Чина, «Айинаи Искандари»; С. 130.